

Было очень светло, солнце палило по-летнему жарко.

Шэнь Синчжо почувствовал, как спрыгивает со ступенек и бежит во двор. Ступеньки казались необычайно высокими, как и трава на земле. Обстановка во дворе была очень знакомой и в то же время чужой. Он осмотрелся и смутно осознал, что это, похоже, старый дом семьи Шэнь. Он жил там до семи лет. Потом, кажется, старик Шэнь заболел и отправился в санаторий, и семья Шэнь переехала в нынешнюю виллу.

Шэнь Синчжо прыгнул на лужайку, ловко обогнул дом и направился прямо к заднему двору. У перил двора сидел на корточках маленький мальчик лет трех-четырёх, на нем была белая футболка с изображением робота-кота и синий джинсовый комбинезон. Его черные мягкие волосы прилипли к белой нежной коже, издавдала он был похож на белый мягкий рисовый шарик. Маленькие ручки ребенка крепко держались за перила перед ним, а рядом с ним стояло желтое маленькое ведро и маленькая лопатка, но все его внимание было приковано не к игрушкам. Его голова с любопытством прижималась к перилам, неизвестно, что он там высматривал.

Подойдя ближе, Шэнь Синчжо почувствовал, как специально замедлил шаг. Он на цыпочках подкрался к мальчику сзади, а затем резко протянул руку и взъерошил ему волосы. Малыш вздрогнул, но обернувшись и увидев Шэнь Синчжо, тут же прищурил свои черные блестящие глаза.

У мальчика были большие глаза, уголки которых слегка опускались вниз, как у собаки. Когда он поднял голову, в его черных зрачках отразился Шэнь Синчжо. Он совсем не испугался шутки, наоборот, таинственно поманил его рукой. Послышался немного невнятный детский голосок:

- Тсс! Блатик, смотри!

Шэнь Синчжо тоже выглянул наружу и увидел, что за оградой проходил выводок бездомных собак. Впереди собака-мать принюхивалась к земле в поисках еды, а позади четыре щенка учились бегать и шалили, следуя за ней. Щенки были разных цветов - черные, желтые, пятнистые. Они переступали короткими лапками и кувыркались на земле.

- Блатик.

Мальчик тихо спросил:

- Можно мне погладить собак?

Шэнь Синчжо тоже хотел их погладить. С его характером он даже хотел выбежать и поймать одного, но услышав невнятное "блатик", Шэнь Синчжо постарался быть серьезным и сказал:

- Можно гладить только тех, которых сам вырастил.

Мальчик немного расстроился, но с надеждой спросил:

- А мы можем завести одного?

- Давай потом спросим у дедушки! - сказал Шэнь Синчжо.

- Хорошо! - мальчик энергично кивнул.

Он быстро снова переключил внимание на собак за перилами. Указывая на черного щенка, он сказал:

- Я хочу завести того черного. Он маленький, другие собаки могут его обижать.

Шэнь Синчжо было все равно, какого завести, но в нем проснулось желание подразнить малыша, поэтому он нарочно сказал:

- Давай заведем того желтого. Желтый самый большой, назовем его Дахуаном!

- Хочу завести Черныша!

- Заведем Дахуана!

Голоса спорящих детей постепенно затихали.

Спящий Шэнь Синчжо проснулся.

Он сел и провел рукой по лбу.

Ладонь, казалось, все еще хранила тепло солнца из сна и мягкость детской ручки.

Шэнь Синчжо вытер пот, встал и подошел к окну, чтобы раздвинуть шторы. За окном ярко светило утреннее солнце, было уже не рано.

Шэнь Синчжо слегка умылся и спустился вниз.

Второй этаж был очень просторным, там была гостиная. Шэнь Синжань завтракал в гостиной.

С того дня... Они больше не спускались в столовую на первом этаже.

- Разве у тебя сегодня нет занятий? Почему так рано встал?

Шэнь Синчжо как ни в чем не бывало подошел и взял с тарелки жареное яйцо.

— Брат, ты руки помыл?!

Благодаря тому сну Шэнь Синчжо был в прекрасном настроении. Он ни капли не обратил внимания на недовольство Шэнь Синжаня и, словно дразня, съел почти всё из его тарелки.

Услышав это «брат», Шэнь Синчжо даже рассмеялся:

— В детстве ты не выговаривал «р» и звал меня «блатик», — то и дело «блатик-блатик». Как булькающая вода в кастрюле.

Шэнь Синжань не понял, о чём он говорит, и проигнорировал его.

Набив желудок, Шэнь Синчжо огляделся и спросил:

— А почему ты дома один?

— Родители ещё не вернулись. — Шэнь Синжань потыкал вилкой в тарелку. — Если ты про Лу Жаня, то он ещё утром ушёл со своей жёлтой собакой.

Сказав это, Шэнь Синжань посмотрел на Шэнь Синчжо:

— Брат!

Шэнь Синчжо сразу понял, о чём он.

Он усмехнулся:

— Ладно, сегодня всё сделаем.

Вспомнив свой сон, он с любопытством спросил:

— Ты же в детстве любил собак? Ещё говорил, что хочешь чёрную собачку. Почему сейчас так их ненавидишь?

— Кто любил собак? — Шэнь Синжань непонимающе посмотрел на него.

Шэнь Синчжо застыл с набитым ртом. С тех пор как ему приснился тот ребёнок, он всегда думал, что это был Шэнь Синжань.

Он проснулся, спустился вниз, позавтракал, поболтал с Шэнь Синжанем.

И только сейчас Синчжо вдруг осознал, что Синжаню было уже лет пять-шесть, когда его привели в семью Шэнь.

К тому времени они уже переехали из старого дома.

Так...

Кто же был тот ребёнок из его сна?

Его захлестнула волна паники и неловкости. Шэнь Синчжо вдруг почувствовал, что еда потеряла вкус, а в желудке неприятно заурчало.

— Брат, что с тобой? — спросил удивлённый Шэнь Синжань, заметив, что тот застыл.

Шэнь Синчжо снова услышал это «брат». Обычно он испытывал от этого слова радость и умиротворение, но сейчас к ним примешалось странное чувство растерянности.

— О, я тут вспомнил, что у меня есть дело. — Шэнь Синчжо встал и взял с подлокотника дивана пиджак, надел его и, криво усмехнувшись, сказал: — Мне нужно кое-куда съездить.

Шэнь Синчжо вышел из виллы и сел в машину. На самом деле никаких дел у него не было.

Недавно в сеть просочилась информация об аварии, виновниками которой стали отпрыски богачей, из-за этого пострадала и мастерская Шэнь Синчжо. В последнее время дела там шли не очень хорошо, и этот инцидент поставил мастерскую на грань банкротства, однако его это мало волновало - мастерская была всего лишь прихотью, не более. После совершеннолетия он унаследовал часть акций семейной компании, и одни только дивиденды позволяли ему ни в чём себе не отказывать.

Шэнь Синчжо никуда не поехал, а просто бесцельно катался по улицам. Покатавшись немного, он начал успокаиваться. Это был всего лишь сон, не обязательно настоящее воспоминание.

Шэнь Синчжо знал, что начал поздно что-либо запоминать. Его старший брат, Шэнь Синьюй, обладал феноменальной памятью и помнил себя с года, а то и раньше, а вот он с трудом мог

вспомнить даже то, что было в начальной школе, поэтому он не питал к Лу Жаню никаких особых чувств. Даже зная, что тот — его родной младший брат, пропавший много лет назад, он всё равно больше заботился о Шэнь Синжане, с которым прожил бок о бок больше десяти лет. И Лу Жань по этой причине был ему не очень-то приятен.

Шэнь Синчжо казалось, что Лу Жань, которого вернули в семью уже взрослым, попытается отобрать у Шэнь Синжана то, что ему принадлежит. В их семье перемены всегда были делом хлопотным и опасным, ведь изначально имя «Шэнь Синжань» принадлежало Лу Жаню.

Будучи старшим братом, Шэнь Синчжо, естественно, был на стороне Синжана. Он уже не помнил, когда это началось. Вероятно, с того самого момента, как приемный ребенок появился в их семье, у него зародилась навязчивая идея: он должен защищать своего младшего брата.

Мысли метались в голове, как белки в колесе.

Когда Шэнь Синчжо пришёл в себя, он с удивлением обнаружил, что машина привезла его к старому дому семьи Шэнь. Особняк, построенный много лет назад, выглядел в наше время слишком старомодно. Несмотря на то, что за ним ухаживали специально нанятые люди, без хозяев он всё равно выглядел заброшенным и унылым.

Шэнь Синчжо сидел в машине и не решался выйти. Он и сам не мог сказать, с чем связана эта нерешительность: он просто никак не мог заставить себя открыть дверь машины.

Но, помедлив пару секунд, всё-таки вышел.

Он всегда делал то, что хотел, и лишь когда рядом был Шэнь Синжань, он сдерживал себя.

Выйдя из машины, он понял, что снаружи ничего не видно. Дом регулярно обслуживается каждый год, но промежуток относительно велик, и во дворе постоянно растут сорняки. Девичий виноград и какие-то неизвестные лианы плотно обвивали ограду, из-за густой стены зелени было совершенно не видно, что происходит внутри.

Шэнь Синчжо немного побродил вокруг, но это показалось ему скучным. Он не понимал, зачем тратит здесь время.

Неужели из-за того дурацкого сна?

Шэнь Синчжо развернулся и направился к машине. Он уже открыл дверь... Как вдруг замер и посмотрел на тропинку, ведущую вдоль стены. Тропинка была очень узкой. Цемент на земле потрескался. Посреди тропинки лежал знакомый канализационный люк.

В его сне...

Он и тот мальчик сидели возле этой самой стены и смотрели, как бродячие собаки по очереди перепрыгивают через люк.

Чёрный щенок даже споткнулся, когда прыгал.

Шэнь Синчжо охватило странное чувство нереальности, будто сон и явь смешались воедино.

Он подошёл к люку и посмотрел на увитую виноградом ограду. Потом вдруг направился к ней, и голыми руками начал срывать с неё траву. Колючие стебли царапали ему руки, оставляя красные полосы. Семена растений разлетались в разные стороны, цепляясь за одежду и волосы.

Он держался за ржавые прутья ограды, осторожно взбираясь наверх и пробираясь во двор, бесшумно приземлившись на землю.

Под ногами были мягкая земля и сухие листья.

Двор пустовал. Ни изумрудно-зеленого газона, ни разбросанных игрушек, ни белых пушистых комочков, притаившихся в углу.

Шэнь Синчжо самоиронично усмехнулся.

Он обошел двор кругом. Уже собираясь уходить, ноги будто сами собой понесли его в угол двора. Шэнь Синчжо и сам не понимал, зачем идет туда, но тело двигалось само по себе. Он присел на корточки и начал небрежно разгребать траву в углу, потом разрыхлил землю. Вскоре ладонь наткнулась на что-то твердое — деревянную доску. Доска почти сгнила, став цвета земли, хрупкой и мягкой, в щелях копошились мелкие насекомые. Они бросились врассыпную, стоило Шэнь Синчжо пошевелиться.

Он отряхнул с ладоней грязь, нащупал пальцами защелку и потянул доску вверх. Защелка, тоже покрытая ржавчиной, сломалась на полпути, Шэнь Синчжо пришлось повозиться, чтобы окончательно открыть ее.

Скрип — и запертая более десяти лет дверца распахнулась, окончательно придя в негодность. Под доской обнаружился небольшой «склад». Внутри лежали несколько кубиков и два одинаковых кожаных мяча. В углу стояли желтое пластмассовое ведро и такая же желтая лопатка.

Они пролежали в этом всеми забытом углу очень долго.